

Ю. Н. Столяров

НПО «Издательство “Наука” РАН», МГУКИ

**Общетеоретическая секция
Международной конференции «Крым–2010»:
аналитический обзор докладов**

На конференции «Крым–2010» среди пятнадцати секций в девятый раз (начиная с восьмой конференции – «Крым–2001») работала *секция 5 «Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение»*. (До 2001 г. на Крымском форуме общетеоретические вопросы трёх родственных наук рассредоточивались по разным секциям, семинарам и иным многочисленным мероприятиям.)

В ходе заседания секции прозвучали все одиннадцать запланированных, т.е. обозначенных в программе докладов. Два из них освещали библиографоведческую тематику, остальные библиотечковедческую и документологическую; собственно книговедческая тематика на сей раз отсутствовала.

Заседание открылось моим докладом *«Постоянная и переменная составляющие понятия “документ”»*. Правильное определение этого понятия имеет принципиальное значение как для библиотечковедения, библиографоведения и книговедения, так и для многих других дисциплин, строящих свою деятельность на документе, – в докладе это иллюстрировалось примерами из области архивоведения и криминалистического документоведения.

Отстаивалась идея, что дать общее определение документа можно, и эта задача решена корректно в разделе «Информация и документация» Международной организацией по стандартизации, в отличие от отечественных систем стандартизации ИБИД и УСД. Но международное определение документа настолько широко и абстрактно, что его можно применить к любому объекту и субъекту, и оно утрачивает работоспособность, оказывается бессодержательным из-за безграничности объёма. Предложено взять из него изоморфную, т.е. одинаковую для всех видов документов часть и конкретизировать её применительно к каждому отдельному случаю. Тогда будут, что называется, волки сыты и овцы целы.

Российские специалисты, однако, стремятся создать некую универсальную дефиницию документа, равно пригодную для решения самых разнородных задач. Число таких «универсальных», не согласованных между собой дефиниций только в нормативных актах (федеральных законах и государственных стандартах) доходит до десятка. Для придания этим заведомо бесплодным попыткам большей убедительности вошло в практику утверждать, будто каждая из всё новых дефиниций согласована с международным стандартом.

Предложенный в докладе подход, который должен бы, как представляется, устроить всех, позволяет поставить точку в решении этого кардинально вопроса. Однако со стороны одного из участников секции – А. И. Земскова – он вызвал резкое отторжение. Оппонент посчитал предложенный путь тупиковым, поскольку он породит бесчисленное множество определений. Я же вижу в этом только плюс: что было бы, если бы люди обходились, например, только одним понятием – «машина», без уточнения о машине какого вида, класса, наименования и т.д. идёт речь: о станке ли (и какого назначения, мощности, производителя и т. д.), о машине ли транспортной (и далее: наземной, подземной, надводной, подводной, космической...) или швейной. В таком случае люди перестали бы понимать друг друга. Но А. И. Земсков лучшим решением посчитал... закрыть документоведение как науку! Если это не чисто эмоциональный всплеск, то, думается, что аргументация в пользу столь экстравагантного выхода из положения была бы чрезвычайно интересна научной общественности и дала бы возможность отреагировать на неё. Пока же эта позиция всего лишь вызывает недоумение.

Татьяна Яковлевна Кузнецова (Академия переподготовки работников культуры, искусства и туризма, Москва) представила доклад *«Библиотека в информационном обществе: онтологические основания социокультурного моделирования»*. В преамбуле отмечена тенденция формирования в условиях глобализации и информационного общества очередной мировой цивилизации, опирающейся на концепцию «нового гуманизма» и новую систему социальных ценностей. Автор полагает, что в этих условиях библиотеки, являясь наиболее открытыми коммуникативными структурами, выступают в качестве не только объектов, но и субъектов информатизации.

Учитывая, что онтологическими основаниями современной библиотеки выступает триада универсальных феноменов – информация, культура, социальные коммуникации – концептуальная модель библиотеки будущего предполагает её трехкомпонентную функциональную конструкцию:

1) управление информацией и знаниями; 2) сохранение и воспроизведение документного культурного наследия, культурных образцов и нормативно-регулятивных установок культуры; 3) социальная коммуникация, обеспечивающая системные связи и отношения между членами социума и его функциональными структурами, поддерживающая публичный дискурс и диалог. (Доклад Т. Я. Кузнецовой опубликован далее в этом номере. – *Ред.*)

Татьяна Фёдоровна Лиховид (МГУКИ) выступила с докладом «*Разработка понятия “миссия библиотеки” в российском и зарубежном библиотековедении*». Согласно заключению автора, в зарубежном и отечественном библиотековедении сложились два подхода к пониманию миссии библиотеки: высокий, отражающий её социальное предназначение, и приземлённый, являющийся прагматичным элементом менеджмента организации. Проиллюстрировав каждый ссылкой на библиотековедческую литературу и организационно-правовые документы библиотек, Т. Ф. Лиховид пришла к выводу, что если в декларациях, написанных «высоким штилем», недостатка в нашей практике не ощущается, то приземлённая, но зато конкретная, работоспособная «декларация миссии» пока является для российских библиотек «экзотикой». Исключение составляют отдельные областные библиотеки (Архангельская, Белгородская, Владимирская, Кемеровская).

Автор ратует за разработку каждой библиотекой «декларации миссии» как инструмента менеджмента. В лаконичной и мобилизующей форме она вберёт в себя формулировку целей, задач и функций библиотеки.

Соглашаясь с основным тезисом доклада, к числу аргументов в его пользу можно добавить, что такой документ обеспечит библиотеке возможности выражения своей гражданской позиции, активного влияния на обслуживаемый контингент. Сегодня в сознании библиотекарей такое влияние сдерживается ложно понимаемыми ограничениями Закона о библиотечном деле с его статьями об обязанности раскрывать многообразие существующих в обществе взглядов по каждому социально значимому вопросу, недопущении цензуры в библиотечной деятельности и т.д. Эти ограничения приводят к пассивности библиотекарей, вызывают иллюзию сковывания инициативы, несмотря на предоставление Законом свободы действий в пределах своего устава или положения. Заложенные в этих документах нормы миссии создают управленческую основу для реальной повседневной деятельности.

Сергей Васильевич Дригайло и *Василий Герасимович Дригайло* (Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского) посвятили своё обстоятельное выступление теме «*Формирование информационной культуры пользователей и сотрудников библиотеки*». Категориями информационной культуры личности авторы считают умение формулировать свои потребности в информации, эффективно осуществлять её поиск во всей совокупности информационных ресурсов, перерабатывать и создавать качественно новую информацию, вести индивидуальные информационно-поисковые системы, подбирать и оценивать информацию, а также способность к информационному общению и компьютерную грамотность.

Для реализации информационной культуры библиотеки должны перейти от традиционной пропаганды библиотечно-библиографических знаний среди читателей к их информационному образованию по пяти взаимосвязанным направлениям:

- 1) совершенствование комплектования и раскрытия библиотечных фондов;
- 2) систематическое изучение динамики информационных потребностей пользователей;
- 3) создание комфортных условий для удовлетворения информационных потребностей читателей;
- 4) повышение уровня библиотечно-библиографических и информационно-компьютерных знаний;
- 5) популяризация информационных услуг библиотеки среди пользователей.

В этом перечне не хватает самых главных компонентов: выработки у пользователей способности адекватно осознавать и выражать свои информационные и/или духовные потребности; привития навыков поиска документов, содержащих желаемую информацию или хотя бы умения переводить свои интересы в

поисковый запрос, чётко формулировать свои читательские требования. Библиотекарь должен уметь главное – за запросом увидеть потребность, владеть технологией профессионального выполнения алгоритма поиска документа.

Понятия *информационная культура* и *информационная грамотность* выступают у авторов доклада как синонимы, а между тем *культура* по сравнению с *грамотностью* куда более ёмкое понятие. Идеолог информационной культуры Н. И. Гендина показала коренные качественные отличия между тем и другим явлением и в течение нескольких лет доводит свою концепцию до коллег в ИФЛА и ЮНЕСКО, и тем не менее мировое библиотечное сообщество продолжает придерживаться идеи информационной грамотности. Можно порекомендовать авторам доклада глубже разобраться в этих тонкостях и привести аргументы в защиту той позиции, на которой они остановятся. (Доклад опубликован далее в этом номере. – *Ред.*)

Ольга Борисовна Ушакова (Дорожный центр научно-технической информации Красноярской железной дороги, Красноярск) выступила с докладом «*Возможные пути оптимизации взаимодействия «библиотека-читатель» в технических библиотеках ОАО «РЖД» на современном этапе*». В докладе представлены интересные историко-статистические данные. Первая в России централизованная сеть библиотек, созданная на Сибирской железной дороге в 1901 г., включала управляемые из Томска 68 различных библиотек, в том числе вагоны-библиотеки.

Современная сеть железнодорожных библиотек создана в 1921 г. Возглавила её Центральная библиотека Наркомата путей сообщения. (Сейчас это Центр научно-технической информации и библиотек ОАО «РЖД».) Перед распадом СССР библиотечная сеть отрасли насчитывала 672 технические библиотеки железных дорог, 58 библиотек заводов, 77 библиотек дорожных технических школ. После 1991 г. многие технические библиотеки страны были сокращены или расформированы, часто вместе с предприятиями, поскольку воспринимались как подразделения, не дающие экономической прибыли.

В настоящее время в ОАО «РЖД» 349 технических библиотек в структуре железных дорог России.

За последние 20 лет изменились все элементы окружения технических библиотек железных дорог: организация-патрон, внешняя среда и потребители. Министерство путей сообщения в 2003 г. преобразовано в Открытое акционерное общество «Российские железные дороги».

На смену распространённым вплоть до 1990-х гг. основным методам доставки информации на рабочие места (так называемая кольцевая почта, книжные выставки в цехах, отделах, лабораториях, библиотеки-передвижки, организация пунктов выдачи, обслуживание по системе ИРИ, ДОР) пришли новые методы, основанные на применении интернет-технологий. В частности, Дорожный ЦНТИ Красноярской железной дороги использует клиентоориентированный подход (вот и наглядное подтверждение его жизнеспособности – см. [1, 2]). Обслуживание строится преимущественно на новых информационных технологиях, поскольку 78% пользователей ИРИ Красноярской железной дороги предпочитают получать информацию в электронном виде. Фонды на бумажных носителях по-прежнему представляют уникальный информационный ресурс, поэтому библиотека уделяет большое внимание их рекламе и продвижению к пользователю.

Теоретическое значение доклада О. Б. Ушаковой состоит, очевидно, в том, что содержащийся в нём материал представляет интерес для теоретического осмысления специфики работы современной научно-технической библиотеки.

Сергей Александрович Басов (РНБ, РБА, С.-Петербург) выступил с докладом «*Библиотечный социальный институт как категория библиотековедения*». Прежде всего важно отметить, что автором вводится в библиотековедение новая категория, рядоположенная с такими категориями, как *библиотека*, *библиотечное дело*, *библиотечная деятельность*, *библиотечное обслуживание*, *библиотечная система*.

Библиотечный социальный институт вбирает в себя, согласно представлениям С. А. Басова, всю библиотечную практику, библиотечное образование, библиотечную науку, коммуникации внутри этого института и с внешней средой, управление; включает в себя этико-правовую подсистему. Автор считает, что введение этого понятия значимо в двух отношениях: в политико-управленческом – позволяет уточнить область управления библиотечной сферой, в научном – получить более адекватное представление об объекте библиотековедения.

Оценивая авторскую позицию, можно заключить, что основания для введения столь широкой категории имеются. Рассматривать все объекты, имеющие отношение к библиотечной деятельности, в комплексе или даже в системе – дело, несомненно, весьма и весьма перспективное.

Важно, однако, понятие библиотечного социального института чётко структурировать по правилам логического деления. Названные автором шесть компонентов действительно характеризуют библиотечный социальный институт, но с разных сторон, в разных отношениях. Скажем, практика, образование, наука, органы управления (у С. А. Басова выделен, к сожалению, не объект, а процесс, т.е. сказано «управление», а не «органы управления») выделены по одному основанию, коммуникации – по другому, этико–правовая подсистема – по третьему. Если названа одна подсистема (этико–правовая), требуется назвать и остальные. Как бы то ни было, но автор продвигает общее библиотековедение ещё на один шаг вперёд, и это заслуживает одобрения. (Статья С. А. Басова, подготовленная на основе этого доклада и с учётом замечаний Ю. Н. Столярова, будет опубликована в одном из очередных номеров. – *Ред.*)

Умида Алимджановна Тешабаева (Национальная библиотека Узбекистана им. А. Навои, Ташкент) представила доклад исторического характера: «*Вклад видного ученого, педагога, библиографа Евгения Карловича Бетгера в развитие и изучение библиографии Средней Азии*».

Е. К. Бетгер давно пользуется заслуженным авторитетом среди библиографов и библиографоведов, но сведения о его жизни и деятельности довольно скупы. Доклад существенно обогащает представления об этом энтузиасте-библиографе и краеведе. Будучи выходцем из немецкой интеллигентной семьи, он окончил Гейдельбергский, а затем Киевский университеты, но всю сознательную жизнь посвятил Узбекистану, оставив в своём творческом наследии ряд работ на русском и арабском языках. Он внёс вклад в разработку принципов библиографического расположения записей, что было затем широко востребовано в практике составления библиографических указателей.

Доклад У. А. Тешабаевой отлично выстроен, доказателен; Е. К. Бетгер представлен в нём как яркая, разносторонне одарённая и одухотворённая личность. Доклад публикуется в нашем журнале как один из лучших среди прозвучавших на заседании секции.

Евгения Николаевна Гусева (РГБ) представила на конференции несколько докладов: «Библиотеки в инновационной системе страны», «Теория социальных эстафет как подход в библиотековедении», «Управление инновациями в библиотеке с учетом их специфики», «*О традициях и инновациях в библиотечной деятельности* (последний прозвучал на нашей секции).

Методологической установкой для автора является сомнительный тезис, будто «понять библиотеку, отталкиваясь от её свойств и функций, уже не представляется возможным». Такую возможность предоставляют теория социальных эстафет, предложенная в 1980-е гг. М. А. Розовым (Институт философии РАН), и теория механизма преемственности в культуре (В. Б. Власова, В. Г. Федотова, Э. Маркарян).

Под социальной эстафетой понимается воспроизведение различных форм поведения или деятельности в условиях, когда в нашем распоряжении нет никаких иных средств, кроме непосредственных образцов. Однако при этом можно обойтись без жёсткого детерминизма действий по имеющимся образцам. Поэтому участник вправе постоянно менять контекст принимаемой и передаваемой эстафеты, полученные образцы он видоизменяет с учётом своего миропонимания и под воздействием непрерывно меняющихся внешних обстоятельств. В зависимости от качества инновационную деятельность можно рассматривать как совершенствующуюся и радикальную. Деятельность становится инновационной только тогда, когда она воспринимается и перенимается другими, постепенно превращаясь в традицию.

Последний тезис вызвал бурное несогласие – вплоть до прямо противоположного утверждения: деятельность только до тех пор инновационна, пока она остаётся ноу–хау её автора, а всякое заимствование инновации означает автоматическую утрату ею своего главного качества – новизны и уникальности (Н. Н. Цыганова, директор Липецкой областной юношеской библиотеки). От себя могу заметить, что высказанные Е. Н. Гусевой соображения вполне согласовываются с требованиями системно-функционального и системно-деятельностного подходов, с представлениями о библиотеке как открытой системе, поэтому оснований для отказа от системного подхода или конфронтации с ним при использовании Е. Н. Гусевой новых теорий не видится.

Новое слово в библиотековедении решили сказать *Вера Викторовна Загуменная* (Национальная академия руководящих кадров культуры и искусств, Киев) и *Светлана Ивановна Барабаиш* (Научно-техническая библиотека им. Г. И. Денисенко Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт», Киев). Их доклад «*Адвокационная деятельность библиотек как новое направление библиотековедения*» вызвал бурную реакцию аудитории. Термин, ещё совершенно не устоявшийся ни в русском, ни в украинском языке, воспринят из англоязычной терминологии, где он звучит как *э'двокаси*, *адво́каси* и понимается как деятельность, имеющая целью защиту и продвижение прав и интересов сообществ или отдельных групп населения. Этой деятельностью занимаются организации, заботящиеся о своём статусе, устойчивости и развитии.

Для «славянского уха» более приемлемо слово адвокация, в его пользу и склонились участники работы секции в ходе обсуждения.

Главный популяризатор концепции адвокации с 2005 г. – общество «Сеть гражданского действия в Украине», финансируемое из США. Аналогичные проекты – пока без учёта библиотечной деятельности – развиваются в Белоруссии, России, Таджикистане.

В США уже вышло пособие «Адвокация в библиотечной сфере». Адвокация здесь понимается как «процесс, направленный на смену политики, законов и практики, которые используют влиятельные люди, группы и учреждения». В этой деятельности выделяется несколько видов, «адвокаты» выступают посредниками между гражданами, бизнес-структурами и правительством.

Украинская библиотечная ассоциация рассматривает адвокацию как приоритетное направление своей деятельности; её девиз – «Сделаем библиотеку символом демократии!». Конкретных успехов от библиотечной адвокации нужно ожидать, по-видимому, в будущем, когда это направление прочно войдёт в сознание библиотекарей и они начнут действовать по его законам.

Доклад был встречен аудиторией неоднозначно – думается, что главным образом в силу неожиданного и нетривиального подхода. Общий вектор мнений был критичным, но и сочувственным – с явным стремлением вписать услышанное в круг привычных понятий, найти приемлемое терминологическое решение и т.д. Поэтому можно заключить, что присутствовавшие содержанием доклада обогатились, и он выполнил свою сверхзадачу.

Более развёрнутый вариант этого доклада представлен В. В. Загуменной на прошедшем в рамках конференции «Крым–2010» заседании Украинской библиотечной ассоциации, где он был воспринят заинтересованно и по-деловому. Во всяком случае, у меня осталось такое ощущение.

Галина Васильевна Ядро (Центр информационных технологий Крымского филиала Института археологии Национальной академии наук Украины, Симферополь) сделала доклад «*Отражение общих принципов библиографии в результатах практической информационно-библиографической деятельности в Крыму*», где представлены не столько принципы, сколько результаты создания научным журналом «Культура народов Причерноморья», выходящим в Симферополе с 1997 г., библиографических указателей. Всего на конец апреля 2010 г. вышло семь указателей, включающих в себя 6 400 библиографических записей, сопровождаемых полными текстами, представленными в формате pdf-файла.

В докладе названы следующие принципы: инфраструктурная коммуникативность, научность, ценностная ориентированность библиографии, социокультурный характер, деятельностный, полнота генерируемой и распространяемой информации, библиографическая кооперация, объективность библиографии и, наконец, принцип всеобщей доступности библиографической информации.

Обращает на себя внимание, что введение этих принципов – результат собственного творчества докладчика, они слабо согласуются со ставшими хрестоматийными после выхода уже первых изданий учебника О. П. Коршунова «Общее библиографоведение» и других широко известных монографий по этому разделу библиографической науки. Разумеется, каждый вправе постулировать собственные принципы, но желательно, однако, знать и его отношение к общепринятым, и причины их отторжения и замены новыми.

Елена Петровна Березная и *Татьяна Ивановна Кислова* (Агентство «Матрикс Пресс», Киев) выступили с докладом «*Профессиональное чтение библиотекаря: специализированный бюллетень “ЛибМаркет”*».

Название доклада оказалось всего лишь рекламным ходом, на самом деле речь шла о специализированном издании для библиотекарей – бюллетене «ЛибМаркет», который возник в 2006 г., освещает различные аспекты внедрения информационных технологий в деятельность библиотек, архивов, музеев. Издатели строят свой бизнес на предоставлении библиотекарям чисто прагматической информации о применении новых информационных технологий. Они избегают давать сведения о публикациях, из которых мало что можно почерпнуть практически. Бюллетень занял свободную нишу производственно-практического и информационного издания среди профессиональных библиотечных изданий.

Тематика публикаций бюллетеня ориентирована на несколько групп специалистов. Первая из них – работники тех библиотек, которые находятся в начале пути автоматизации, вторая – библиотекари, внедрившие автоматизированные библиотечно-информационные системы. Эта аудитория находит на страницах издания информацию о новых версиях и модулях АБИС, новых АРМах, консультации разработчиков и пользователей АБИС, которые начинали компьютеризацию библиотечного дела и уже внедрили в своих учреждениях полный цикл автоматизации библиотечно-библиографических процессов. Отличительная черта этих материалов – подробные практические советы, которые помогают библиотекам в реализации поставленных задач. (Подробный обзор бюллетеня «ЛибМаркет», подготовленный Е. П. Березной и Т. И. Кисловой, опубликован в № 11 2010 г. – *Ред.*)

Хотя название доклада несколько дезориентировало присутствовавших, слушали сообщение с вниманием, поскольку основными участниками заседания секции были главные специалисты и руководители библиотек; они охотно разобрали и предложенную рекламную продукцию.

Кстати, об участниках заседания: зарегистрировались 62 участника, в их числе 2 доктора наук, 4 профессора, 14 кандидатов наук; 7 заслуженных работников культуры или высшей школы – России и Украины, 2 члена Союза журналистов; по должности: четверть – библиотекари, старшие, главные библиотекари, ведущие научные сотрудники; треть – заведующие секторами или отделами (преимущественно научно-методическим или библиографическим), ещё треть – директора, заместители директоров библиотек или ЦНТИ.

Профессора и преподаватели вузов, за исключением докладчиков, к работе общетеоретической секции по привычке отнеслись безучастно. Не в этом ли одна из причин снизившегося уровня общетеоретических исследований в вузах?

Интерес к секции проявили участники из шести стран: Белоруссии, Грузии, Литвы, России, Узбекистана, Украины. Самой многочисленной (32 человека) оказалась делегация украинских коллег из Симферополя, Киева, Донецка, Львова, Харькова, Черкаска; на «втором месте» – представители России (25 человек) из: Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Красноярска, Белгорода, Екатеринбурга, Казани, Калуги, Липецка, Перми, Пятигорска, Самары, Югры, Южно-Сахалинска, Ярославля.

Сопредседателем секции была представительница принимающей страны *Вера Викторовна Загуменная*, безупречными организаторами – как и в 2009 г. – *Анна Афанасьевна Куликова* (главный библиограф ГПНТБ России) и *Ольга Анатольевна Середина* (заведующая отделом ГПНТБ России).

Доклады, прозвучавшие на секции, свидетельствуют о развитии общетеоретического знания в нашей сфере.

Список источников

1. **Земсков А. И.** Библиотека – инструмент передачи знаний («Куб знаний») / А. И. Земсков // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 6. – С. 78–82.
2. **Столяров Ю. Н.** Некоторые соображения по сути статьи А. И. Земскова «Библиотека – инструмент передачи знаний...» / Ю. Н. Столяров // Там же. – С. 82–83.